

"Тебе повезло, что я вообще смог спасти эту руку, не говоря уже о том, чтобы прикрепить ее обратно".

"Ты - чудотворная девочка-выздоровливающая". Наруто ухмыльнулся, глядя на правую руку, которую он прикрепил к своему телу. Мало того, что Девушка-восстановитель смогла извлечь все фрагменты

рога Кагуи из его руки, и хотя на его руке теперь было много шрамов, она вернулась туда, где должна была быть. Со стороны Момо было умно не только спасти свою руку, но и оставить ее на

лед в этом рюкзаке до тех пор, пока им не удастся вернуться в Японию и передать его выздоравливающей девушке. К счастью, героиня, вышедшая на пенсию, не только знала, как использовать свою причуду,

но и была опытным хирургом.

Она ударила его сбоку по голове.

"Тебе повезло, потому что я смог использовать эти хрустальные осколки в твоей руке, чтобы восстановить большое количество твоих отсутствующих костей. Эти хрустальные осколки были сделаны из

то же самое, что и твой Хоши-но-Тама, и было совместимо с твоим телом." Девушка-восстановитель смогла спасти его руку только из-за того, что осколки кристалла можно

было соединить с его костями, чтобы восстановить их. В противном случае, если бы не эти кристаллы, его рука была бы непригодна для использования. Она могла бы прикрепить его обратно, но это была бы совершенно

бесполезная рука. Ему было бы лучше вообще без руки, если бы это было так"... на самом деле, некоторые из этих кристаллов такие же, как тот суперзлодей, который использовал в своем

крепость некоторое время назад." Девушка-выздоровливающая упомянула кристаллы, которые Наруто хранил в сейфе в своей комнате, фрагменты кристаллов, которые когда-то принадлежали Хоши но Тама его матери.

Наруто сжал правую руку в кулак и начал обматывать бинтами свою руку, глубоко нахмурившись.

Верно, у Кагуи было 3 Хоши но Тама на теле, когда он уничтожил ее, и они были жесткими предметами. Когда она вложила осколки своего рога ему в руку, много хоши-но-тама

Осколки, должно быть, попали и в его руку, разрушив части костей. Это означало бы, что когда он уничтожал их, он также уничтожал...

"Ты в порядке?"

"...Со мной все будет в порядке..." Наруто глубоко вздохнул, разжимая кулак. Он, своими собственными руками, был прямой причиной смерти своей сестры, уничтожив его Хоши-но-Таму, и

хотя она была монстром, которого нельзя было искупить, тот факт, что он покончил с жизнью своей собственной плоти и крови ... это было важно сейчас. Он стал тем самым, кем

всегда считал свою мать, человеком, который убил его братьев и сестер.

- Любовь-

"Раааааах!"

Рев Менмы, полный гнева и боли, эхом разнесся по всей базе, его лицо покраснело от ярости, в нем было больше эмоций, чем кто-либо когда-либо видел, чтобы он изображал. Он ударил кулаком по

ближайшему предмету, столу, и расколол его прямо посередине. Возвращение Химико на базу с известием о том, что она потерпела неудачу, всегда было достаточно плохо, но возвращение на базу

с известием о том, что Наруко погибла во время миссии. Нет, сам факт, что его сестра, самый сильный человек, которого он знал, умерла вместе с ним, был неправильным.

"Я этого не делал!"

"Я знаю, что ты этого не делал! Ты недостаточно силен... это должен был быть он... это должен был быть он... он каким-то образом сделал это... единственный человек, который мог быть сильнее Наруко."

Менма зарычал и умчался прочь. Простым прикосновением к своему телу он телепортировался в здание, в котором находились создаваемые Ному. Он огляделся в поисках подходящего

Ному, тот, который был разработан, чтобы убить Всемогущего и Наруто, и потопал прямо к нему. До того, чтобы быть готовым к развязыванию, оставалась еще неделя, а это означало, что его месть

из-за этого мне пришлось бы ждать неделю. "Как ты смеешь... Как ты посмел забрать ее! Она была могущественной, она была идеальной машиной для убийства, она была нашей кровной сестрой!"

Менма начала пинать мусорные баки по комнате. Он больше не собирался позволять другим видеть его в ярости, они уже достаточно наслушались этого.

Все сомнения, которые он испытывал по поводу убийства Наруто, исчезли.

Его старший брат должен был умереть, он был единственным человеком в мире, который, как он знал, мог убить ее, и хотя он не знал, как он это сделал, он знал, что это произошло.

"Дитя, успокойся".

"Отец... Готов ли этот Ному к битве... достаточно ли силен, чтобы сражаться?" Спросил Менма, глядя на их абсолютное оружие, каким бы несовершенным оно ни было на данный момент. Все за одного,

стоящего позади него со слегка насмешливой аурой вокруг него. "Эта особенность быстрой перемотки вперед, если вы доведете ее до предела, оружие можно использовать прямо

сейчас... Я могу взять это и убить Наруто,

верно?" У Менмы, как все могли видеть, была его обычная холодная и спокойная аура разумного зла, которая с грохотом останавливала все вокруг него.

Наруко, по сути, была единственной настоящей спутницей жизни Менмы... и теперь она была мертва. Он потерял единственного настоящего брата, с которым вырос, и это был первый раз

, когда мальчик пережил потерю в своей жизни. У него никогда не было потребности в эмоциях грусти или горя, и из-за этого он не развил в себе способности спокойно скорбеть. В том виде, в каком он был

сейчас, он был более диким животным, чем даже сама Наруко. Его жажда крови была невероятной, она исходила от него, и даже Все за одного почувствовали, как дрожь пробежала по его

спине, когда он слышал голос своего суррогатного ребенка.

Это был уже не мальчик.

Это был демон.

"Я говорил тебе, Наруто Узумаки и Тошинори Яги должны были быть уничтожены... но ты потерял свою сестру. Тебе придется вечно жить с тем фактом, что она была убита. Просто убить ее

убийцу, этого достаточно?" Все за одного спокойно говорили, точно зная, что он делает. Он точно знал, какой эффект произведет этими несколькими словами. Широкая улыбка расплылась

по его лицу, когда осознание поразило Менму.

Обжигающая ярость превратилась в холодную ярость, в одно мгновение бушующий адский огонь в его глазах застыл. Казалось, сам ад мог замерзнуть от одного взгляда его безжизненных голубых глаз,

наполненных темным умом и жаждой крови.

"Наруто будет жить... Я отниму у него звание героя, я украду у него все, что он может назвать семьей. Я буду смотреть, как он предается полному отчаянию, до моего последнего вздоха. Я

запятнает свои руки кровью всего, что он любит." Менма точно знал, что ему нужно было сделать. Менма подошел к камере создания Ному и открыл ее до

того, как она была закончена. Он взглянул на всех, кроме Одного, который ничего не сказал и просто кивнул головой.

На самом деле можно было бы легко создать больше Ному, но этому ребенку нужен был этот опыт обучения, чтобы вырасти из него.

"Нет, я думаю, мне больше не следует называть его ребенком... этому демону нужно еще глубже погрузиться во тьму". Все за одного были рады, что он приложил больше усилий к воспитанию Менмы, чем он

была Наруко. В то время как он потратил время, чтобы сломить ее разум и довести ее до состояния маньяка, жаждущего битвы, он тщательно заронил семена истинного зла в

разум Менмы. После стольких лет эти семена проросли, пустили корни и высосали все хорошее из мальчика. Оставляя на своем месте только истинное зло. "Если вы хотите

взять Ному, пожалуйста. Иди, сын мой, заставь своего отца гордиться тобой". Все за одного наблюдали, как Менма прикоснулся к Ному, и оба они с Ному телепортировались прочь с базы.

Герой мог создать злодея своими действиями, и герой мог создать следующее поколение героев, которые были даже более великими, чем они сами.

Злодей мог бы создать героя своими злыми деяниями, но в то время как герой мог бы создать лучшего героя, злодей мог бы создать демона, если бы у него было время.

Теперь посмотрим, сможет ли его демон сделать то, для чего он был воспитан.

<http://tl.rulate.ru/book/74120/2506178>